

Александров О. Б. Северный вектор внешней политики России: внешняя политика России на Балтике, в регионе Северной Европы и в Арктике. М. : Спутник+, 2012. 205 с.

Монография известного российского политолога-международника О.Б. Александрова (доцента кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) МИД России) подводит итог его многолетней работы по изучению «северного вектора» российской внешней политики в постсоветский период.

Автор поставил перед собой задачу рассмотреть особенности российского курса в отношении Балтийского региона, стран Северной Европы (Nordic countries) и Арктики, объединяя все эти направления в рамках единого «северного вектора» внешней политики Москвы. Этот «интегративный подход» не совсем обычен для современной российской международно-политической науки, так как традиционно отечественные ученые привыкли рассматривать эти регионы по отдельности. В этом плане исследовательский подход О.Б. Александрова близок к концепции «Нового Севера», выдвигавшейся исландским президентом О.Р. Гримсоном с начала двухтысячных годов [2] и развиваемой отечественной исследовательницей Н.Ю. Маркушиной (СПбГУ), чьи работы, кстати говоря, остались за пределами внимания автора рецензируемой монографии [4; 5]. И хотя концепция «Нового Севера» (равно как и «северного вектора» российской внешней политики) еще не устоялась ни в географическом, ни в содержательном планах (ее сторонники постоянно выдвигают различные версии этой концепции), несомненно, появление подобных «интегративных» понятий отражает современные тенденции в развитии балтийского, североевропейского и арктического регионов и формирования нового макрорегиона.

Структурно книга состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и литературы.

Первая глава посвящена изучению процессов геополитической трансформации в балтийском и североевропейском регионах в период после окончания «холодной войны». В ней также анализируются двусторонние отношения России с отдельными странами этих регионов.

Автор отмечает, что, прежде всего, изменилась военно-стратегическая ситуация в этих районах мира. Резко снизилось военное присутствие России на Балтике, внимание Москвы переместилось с необходимости противостояния НАТО на вопросы торгово-экономического сотрудничества со «старыми» и «новыми» (бывшими советскими республиками Прибалтики) государствами региона. В то же время после присоединения Швеции и Финляндии к ЕС в 1995 г. эти страны утратили свой нейтралитет, которому они были привержены долгие годы, и обрели статус формально «неприсоединившихся» государств (хотя они обе приняли активное участие в формировании военных структур Евро-

союза). Несмотря на роспуск Организации Варшавского Договора, с блоковой политикой в регионе так и не было покончено, так как НАТО вместо того, чтобы последовать примеру ОВД, не только не самораспустилась, а, наоборот, начала активно расширяться (в том числе в Балтийском регионе).

Как отмечается в рецензируемой монографии, вдобавок к активизации НАТО на «Большом Севере» (еще одно название макрорегиона, формирующегося из Балтии, Северной Европы и Арктики), процессы военно-политической интеграции усилились и на субрегиональном уровне. Так, в начале 2009 г. был опубликован так называемый доклад Т. Столтенберга (известного норвежского государственного деятеля, занимавшего в разные периоды своей политической карьеры высокие военные и дипломатические посты), в работе над которым приняли участие эксперты из всех пяти стран Северной Европы. В нем предлагался ряд мер по военно-политической интеграции «нордической пятерки» (создание системы мониторинга за воздушной и морской обстановкой в Арктике и Северной Атлантике, включая создание спутниковой группировки для этих целей; образование совместных воинских и спасательных подразделений для проведения соответствующих операций в регионе; развитие совместной инфраструктуры; военно-техническое сотрудничество и пр.).

Идеи, изложенные в докладе Столтенберга, легли в основу соглашения о Североевропейском оборонном сотрудничестве (NORDEFCO), заключенного «пятеркой» указанных государств в ноябре 2009 г. Вдобавок к этому, отмечает О. Б. Александров, в январе 2010 г. оформилась еще одна группа, стремящаяся координировать свою военно-политическую стратегию в регионе. На этот раз это была уже не «пятерка», а целая «девятка»: к пяти североевропейским странам присоединились три балтийских республики, а в качестве инициатора создания группы и ее лидера выступила Великобритания.

Таким образом, налицо диссонанс между стремлением России демилитаризовать «Большой Север» и складыванием в макрорегионе различных военно-политических коалиций с явно антироссийским подтекстом. Москве приходится учитывать эти «жесткие» реалии при выстраивании своего «северного вектора» внешней политики.

В то же время хотелось бы подискутировать с автором относительно общей оценки геополитической ситуации на «Большом Севере». При чтении книги невольно складывается впечатление, что негативные тенденции (ремилитаризация макрорегиона) явно преобладают над позитивными процессами. В действительности же это не совсем так, и заинтересованность различных стран, расположенных в этих районах мира, в торгово-экономическом и гуманитарном сотрудничестве явно преобладает над остатками менталитета периода «холодной войны». Особенно зримо эта заинтересованность в сотрудничестве проявляется в сфере энергетики (как со стороны России, которая рассчитывает на западные инвестиции и технологии для освоения арктических газовых и нефтяных месторождений, так и европейских стран, остро нуждающихся в энергоносителях).

К тому же нынешние военные приготовления западных стран имеют совершенно иной характер, чем в период глобальной конфронтации между капитализмом и социализмом. За исключением стран «третьего мира», сейчас военная сила чаще всего используется Западом не для достижения стратегического превосходства над «потенциальным противником», а для отстаивания своих экономических интересов (в данном случае в Арктике).

В то же время, на мой взгляд, автор рецензируемой книги несколько преувеличивает возможности влияния новых военно-политических коалиций на «Большом Севере» («пятерки» и «девятки») на российский курс в этом макрорегионе. Так, он считает, что одной из причин, почему Москва пошла на уступки Осло в вопросе о делимитации морских пространств в Баренцевом море (договор 2010 г.), — это опасение остаться в изоляции перед лицом консолидированной коалиции NORDEFSCO и «девятки» (с. 42—43, 165—166). Думается, что все-таки это преувеличение, так как ни военный потенциал указанных коалиций (он просто несравним с российским), ни степень их единства (интересы членов этих достаточно аморфных образований в той же Арктике весьма различны, а подчас и противоречивы) не дают оснований для того, чтобы говорить о создании широкого антироссийского «фронта» на «Большом Севере». У России существует достаточно широкий спектр дипломатических, экономических, военных, пропагандистских и иных инструментов для того, чтобы предотвратить как формирование такого «фронта», так и состояние своей изоляции в макрорегионе.

Желание поспорить вызывают и некоторые суждения автора по частным вопросам. Так, с одной стороны, он считает, что Исландия по-прежнему является «непотопляемым авианосцем» США (с. 34), а с другой — сам же упоминает о том, что Вашингтон ликвидировал свою военно-воздушную базу в Кефлавике в 2006 г. (с. 21, 35). Более того, дело доходило до того, что в 2008 г., когда Москва предложила Исландии, оказавшейся в кризисной ситуации, финансовую помощь, президент этой страны (уже упоминавшийся О. Р. Гримсон) выступил с инициативой передать базу в Кефлавике в аренду России для ее использования российской стратегической авиацией, совершающей полеты над Северной Атлантикой. Подобная инициатива не только шокировала западные страны, но и побудила NORDEFSCO поскорее взять «шефство» над воздушным пространством Исландии.

В данном разделе работы много говорится о проблемах в российско-норвежских отношениях, но практически не упоминается о позитивном опыте сотрудничества двух стран — развитии приграничных связей, совместных проектах в области энергетики, культуры, образования, спорта, туризма и пр. В некоторых своих аспектах этот опыт просто уникален. Так, в ноябре 2010 г. Норвегия первой из входящих в Шенгенскую группу стран пошла на заключение с Россией фактически безвизового режима в пятидесятикилометровой приграничной зоне. Годом позже этот опыт был использован для заключения аналогичного

соглашения с Польшей по Калининграду и двум польским приграничным воеводствам. Норвежский Киркенес и российский Никель развивают приграничное сотрудничество в рамках уникальной модели «городов-близнецов» [1; 6]. Идет обсуждение проекта по созданию совместной Поморской промышленно-инновационной зоны, которая, помимо всего прочего, в будущем могла бы быть нацелена на перевалку и переработку энергоресурсов с арктического шельфа.

В противовес российско-норвежским отношениям российско-датское взаимодействие автор характеризует как менее проблемное и более позитивное (с. 44). Не оспаривая в целом позитивную динамику в отношениях между Москвой и Копенгагеном за последние 20 лет, в то же время нельзя не видеть серьезных проблем в отношениях двух стран. Так, Дания вела последовательный курс на поддержку чеченских «борцов за свободу», дав последним возможность создать свой центр в Копенгагене, «обслуживающий» всю Европу, и даже провести чеченский конгресс в октябре 2002 г. Последний привел к срыву саммита Россия — ЕС в Копенгагене (его пришлось переносить в Брюссель) и фактическому (негласному) бойкоту датских товаров российской стороной. Дания также придерживается строго проамериканского курса в вопросах европейской и мировой политики, что не может не вызывать недовольства Москвы. Копенгаген особенно жестко осудил действия России в период «пятидневной войны» с Грузией в августе 2008 г. Наконец, сам О. Б. Александров упоминает о серьезных российско-датских противоречиях по вопросу о разделе арктического шельфа (в частности, из-за подводного хребта Ломоносова). Кстати, в отличие от той же Норвегии, Дания вообще не проявляет гибкости в вопросе о разделе шельфа и разграничении морских пространств, жестко настаивая на принадлежности ей исключительных прав на Северный полюс.

Не совсем понятно также, почему автор рецензируемой монографии, анализируя многогранную деятельность Евросоюза на Балтике и Севере Европы, при этом не упоминает о Стратегии ЕС в регионе Балтийского моря 2009 г., которая до сих пор служит основной концептуальной платформой политики Брюсселя в этом районе мира.

Во второй главе изучается политика России в контексте «Северного измерения» (СИ) ЕС, которое началось как одна из региональных программ Брюсселя, а с 2007 г. превратилось в «совместное предприятие» (совокупность «партнерств») ЕС, России, Норвегии и Исландии. В этой же главе анализируется деятельность таких субрегиональных организаций, как Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕР) и Арктического совета (АС).

О. Б. Александров подробно изучает эволюцию как СИ, так и трех указанных субрегиональных организаций. Так, он отмечает, что СИ, начавшись как программа Евросоюза по интеграции постсоветских и постсоциалистических государств в общеевропейское социально-экономическое, правовое и гуманитарное пространство, после вступления

в 2004 г. большинства из них в ЕС (кроме России), потеряло свой первоначальный смысл и потребовались пересмотр его концептуальной основы и существенная структурная реорганизация. Теперь этот проект имеет более равноправный (по отношению к России) характер и основан на принципах реального партнерства. Вместе с тем, по мнению автора, СИ пока еще не приобрело «идеальной формы» (с. 86—88). Так, российской стороне не хватает в рамках СИ сотрудничества в сфере инвестиций и высоких технологий. В работе СИ пока не ликвидированы многочисленные параллелизмы и дублирование. Подчас СИ со стороны ЕС имеет виртуальный характер, так как реальную работу в рамках партнерств с Россией выполняют СГБМ, СБЕР, организации стран Северной Европы, международные финансовые институты. ЕС же просто «ставит себе галочку», засчитывая тот или иной проект в актив СИ.

Хватает проблем и в работе СГБМ. О. Б. Александров отмечает, что после присоединения Польши и трех балтийских государств к ЕС, фактического превращения Балтийского моря во «внутреннее море» Евросоюза указанные страны и руководящие органы этой наднациональной организации в значительной степени утратили интерес к Совету (с. 58). Во второй половине двухтысячных годов СГБМ фактически занимался реализацией малозначащих проектов. Соглашаясь в целом с критической оценкой автора книги деятельности СГБМ в «пострасширенческий» период, все же нельзя не отметить определенные положительные сдвиги в работе этой организации в последнее время. Под влиянием России, которую не устраивал «виртуальный» СГБМ, лишь симулировавший активность и не приносивший реальных результатов, в 2008 г. началась его реформа. Были определены приоритеты будущей деятельности СГБМ. В 2009 г. утверждена новая версия устава Совета, расширены полномочия его постоянного секретариата. В 2010 г. принята Вильнюсская декларация СГБМ «Видение региона Балтийского моря до 2020 г.», в которой намечались направления работы Совета на среднесрочную перспективу. Наконец, в период германского председательства в СГБМ (2011—2012 гг.) запущена программа «Юго-Восточный район Балтийского моря» (англ. аббревиатура — SEBA), нацеленная на модернизацию Калининградской области и сопредельных районов Балтии. В период российского председательства в СГБМ (2012—2013 гг.) ожидается дальнейшая активизация работы Совета.

О. Б. Александров описывает нелегкий процесс становления Арктического совета, который, несмотря на сопротивление некоторых его членов (прежде всего США), постепенно превращается из простого форума для дискуссий по проблемам Арктики в авторитетную субрегиональную организацию, где могут приниматься решения, существенно влияющие на ситуацию в регионе. Примером тому может служить принятое в мае 2011 г. Соглашение по сотрудничеству в аэронавигационном и морском поиске и спасении в Арктике. Тогда же было решено создать постоянный секретариат АС в Тромсё (Норвегия). На очереди

одобрение соглашения по борьбе с разливами нефти в Арктике. Свидетельством растущего авторитета АС является стремление ряда неарктических государств (КНР, Япония, Ю. Корея и пр.) получить в нем статус постоянного наблюдателя. Россия проводит в рамках Совета взвешенную политику, с одной стороны, содействуя повышению его авторитета, с другой — не допуская бесконтрольного расширения его состава, которое может подорвать позиции «официальных» арктических государств (в том числе в области раздела континентального шельфа, богатого энергоресурсами) [3].

В третьей главе анализируются внешние связи российских северо-западных регионов, роль этих субъектов РФ в формировании «северного вектора» международного курса Москвы, проблемы, с которыми приходилось сталкиваться регионам в процессе при- и трансграничного сотрудничества. В этом разделе работы подробно рассматривается, как формировалась правовая база внешнеэкономической и международной деятельности регионов, как выстраивались их отношения с федеральным центром во внешнеполитической сфере, какие формы и направления международной деятельности регионов российского Северо-Запада существуют. В частности, изучаются торгово-экономические, этнокультурные и гуманитарные связи регионов с соседними странами. Правда, некоторые из интересных форм международного сотрудничества российских регионов и органов самоуправления изучаются весьма схематично (например, их участие в «еврорегионах») или вообще обходятся стороной (побратимские связи, «города-близнецы»).

В четвертой главе исследуется становление нового международного региона — арктического, а также анализируются стратегии ключевых полярных «игроков». Особенно интересен критический «разбор» арктической политики России в постсоветский период. Автор книги отмечает, что до начала двухтысячных годов российское руководство фактически не проявляло интереса к Арктике и допустило множество просчетов в проведении своего курса в этом регионе. Лишь относительно недавно Москва начала более или менее осознанно формулировать свои интересы и цели политики в арктическом регионе, проводить научные экспедиции, нацеленные на сбор доказательств в пользу принадлежности хребта Ломоносова и поднятия Менделеева к российскому континентальному шельфу, принимать меры по укреплению своего военного потенциала в регионе и возрождению Северного морского пути и проч. Трудно не согласиться с утверждением автора о том, что Москве предстоит еще немало сделать для того, чтобы ее арктическая стратегия была приведена в полное соответствие с национальными интересами страны и существующими реалиями в регионе.

Практическое значение имеет ряд рекомендаций О. Б. Александрова по совершенствованию политического курса Москвы в Арктике. Исключением, пожалуй, является предложение автора о заключении международного соглашения по демилитаризации Арктики, включая запрет

на проведение военных учений в этом регионе (с. 166). Это вряд ли соответствует национальным интересам России, так как в арктической зоне размещены 2/3 ее стратегических подводных лодок, а военные маневры необходимы для поддержания боеспособности российских вооруженных сил. Иное дело, если можно было бы договориться с другими полярными державами о неразмещении систем ПРО в регионе, ограничении военно-морской и авиационной активности в определенных районах Арктики и развитии других мер доверия в сфере военной безопасности.

В целом же, несмотря на отдельные дискуссионные моменты, работа носит оригинальный и творческий характер. Автору удалось раскрыть тему и успешно решить поставленные исследовательские задачи. Публикация данной работы чрезвычайно своевременна и полезна как для развития научного подхода к изучению российской политики на «Большом Севере», так и в образовательной сфере — для повышения уровня профессиональной подготовки студентов и аспирантов-международников.

Список литературы

1. Анищенко А. Г., Сергунин А. А. «Города-близнецы»: новая форма приграничного сотрудничества в балтийском регионе? // Балтийский регион. 2012. № 1. С. 27—38.
2. Гримссон О. Р. Новый Север: инновации и возможности в 21-м веке. URL: http://www.northernforum.org/peter_ga03.html
3. Коньшиев В. Н., Сергунин А. А. Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. № 3. С. 27—35.
4. Маркушина Н. Ю. Северная безопасность и концепция «Нового Севера» // Обозреватель-Observer. 2011. № 4. С. 92—100.
5. Маркушина Н. Ю. Концепция «Новый Север» и российская внешнеполитическая стратегия. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011.
6. Joenniemi P., Sergunin A. Laboratories of European integration: city-twinning in Northern Europe. Tartu: Peipsi Center for Transboundary Cooperation, 2012.

А. А. Сергунин

Об авторе

Сергунин Александр Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: sergunin60@mail.ru

References

1. Anishenko, A. G., Sergunin, A. A. 2012, «Goroda-bliznecy»: novaja forma prigranichnogo sotrudnichestva v baltijskom regione? [Twin cities: a new form of cross-border cooperation in the Baltic Region?], *Baltijskij region* [Baltic Region],

no. 1, pp. 27—38. doi: 10.5922/2074-9848-2012-1-3, available at: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/c9f/powjgmfrmkievzmq%20tb.%20ms.,%20jdlasuijfgtuvpdc%20cj.%20uo._27-38.pdf (accessed 13 August 2012).

2. Grimsson, O. R. *Novyj Sever: innovacii i vozmozhnosti v 21-m veke* [New North: Innovations and Opportunities in the 21st Century], available at: http://www.northernforum.org/peter_ga03.html (accessed 17 August 2012).

3. Konyshov, V. N., Sergunin, A. A. 2011, *Mezhdunarodnye organizacii i sotrudnichestvo v Arktike* [International organizations and cooperation in the Arctic], *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja ekonomika* [Bulletin of international organizations: education, science, the new economy], no. 3, pp. 27—35.

4. Markushina, N. Yu. 2011, *Severnaja bezopasnost' i koncepcija «Novogo Severa»* [Northern security and the concept of "New North"], *Obozrevatel'-Observer*, no. 4, pp. 92—100.

5. Markushina, N. Yu. 2011, *Koncepcija «Novyj Sever» i rossijskaja vneshnepoliticheskaja strategija* [The concept of "New North" and Russian foreign policy strategy], Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.

6. Joenniemi, P., Sergunin, A. 2012, *Laboratories of European integration: city-twinning in Northern Europe*, Tartu, Peipsi Center for Transboundary Cooperation.

About author

Prof Alexander A. Sergunin, Department of Theory and History of International Relations, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University.

E-mail: sergunin60@mail.ru